

Алекс Ночь

**СЕКРЕТАРЬ НА СЕНЕ, ИЛИ
КАК Я ПОЛЮБИЛА КОЗЛА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н86

Н86 **Ночь А.**
Секретарь на сене, или Как я полюбила козла / Алекс Ночь – М.:
Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-524-01755-0

Катрина – переговорщица со стажем и с красным дипломом. Никто не мог ее сломать. Но тут появился ОН. Бизнесмен-отшельник, который ведет дела из избушки на отшибе, ходит в камуфляже и считает, что слово «компромисс» – это китайский иероглиф.

Приказ шефа: поезжай в деревню и подпиши контракт. Без подписи не возвращайся. Она приехала на три дня. А там – петухи в шесть утра, интернет на березе, удобства во дворе, и ОН. В первый день она хотела его убить лопатой. На второй день лопата сломалась. На третий она случайно упала в стог сена, он ее вытаскивал. Прошло три недели. Она уже научилась доить козу, разжигать печь, не орать при виде мыши и материться на местном диалекте. А контракт все висит. Командировка становится игрой на выживание. Чтобы не сорвать контракт, ей нужно не убить его. Но что делать, если ее оппонент – несносный, властный и раздражающе красивый брюнет?

P.S. Добро пожаловать в деревню, подруга. Контракт уже не важен.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01755-0

© Литнет, 2026
© А. Ночь, 2026

Глава 1

Мое утро началось с предательства.

Нет, не с будильника. С предательства собственного организма, который решил, что в полшестого утра – самое время для бодрствования.

Я лежала еще пять минут, глядя в белый натяжной потолок и перечисляя все свои достижения, чтобы не разреваться от бессмысленности бытия.

Квартира в центре – есть. Машина – красная, блестит, как ноготь на мизинце стервы. Работа – начальник отдела переговоров в крупной корпорации. Фигура – любая блогерша обзавидует. В двадцать пять лет, без родителей, без связей, без «папа помог». Сама. Вытащила себя за волосы, как Мюнхгаузен, только без коня и болота.

Я села на кровати, зевнула и поплелась в ванную.

Зеркало в пол меня не обманывало: стройная, русоволосая, глаза серо-зеленые – такие, знаете, бывают у людей, которые никогда не пьют на корпоративах и всегда помнят, где лежат отчеты за прошлый квартал. Волосы до поясицы, густые – моя гордость и моя же проблема, потому что каждое утро на расчесывание уходит семь минут, а за это время можно было бы подписать три договора.

– Доброе утро, красавица, – сказала я своему отражению. Отражение ответило недоверчивым прищуром. Оно меня знало.

На завтрак – святая святых. Я открыла умный холодильник (подарок себе за контракт с сетью фитнес-клубов) и извлекла идеально ровную тарелку с огурцами, помидорами черри, листьями шпината и кусочком запеченного лосося. Все органическое, все с грядки какой-то тети Глаши, которая, я уверена, живет лучше меня. Никакого кофе – только зеленый чай с имбирем. Никакого сахара – только стевия, которая на вкус как сожаление.

Я жевала огурец и смотрела в окно на утренний мегаполис. Небоскребы, пробки, люди, которые бегут, как муравьи, чтобы к девяти быть на своих местах. Я была королевой этого муравейника. Мои переговоры – это искусство. Я могла убедить продавца

мороженого купить шубу. Я могла заставить клиента платить вдвое больше и благодарить за это. Меня боялись конкуренты и обожал шеф. Потому что если уж Катрина Ковальчук взялась за контракт – он будет подписан, даже если ради этого придется пригрозить вражескому директору его собственной коллекцией гномиков.

Да, был случай. Не спрашивайте.

Я доела лосося, вымыла тарелку и оделась. Красное платье-футляр, туфли-лодочки, волосы собраны в высокий хвост – рабочая боевая раскраска. Взяла ключи от своей красавицы – красной «ауди», которая стояла на подземной парковке как заряженная ракета.

По дороге в офис я слушала подкаст про эффективные сделки и параллельно материла водителя маршрутки, который подрезал меня на повороте. Все как обычно.

Элитный офис на сорок втором этаже встретил меня запахом дорогого кофе и свежих цветов в холле. Секретарша Леночка с наращенными ресницами, которых хватило бы на три пары штор, пискнула:

– Катерина Сергеевна! Вас шеф ждет! Срочно!

– Леночка, я тебе сто раз говорила – «Катрина». Без «е». Я не царица, я переговорщица.

– Ой, простите! – Леночка замахала ресницами, создавая сквозняк.

Я закатила глаза и двинулась в кабинет шефа. Дверь была массивная, дубовая – чтобы все понимали уровень. Я толкнула ее без стука. Мы так давно работали, что стук был как признак слабости.

Внутри царил полумрак. За столом сидел мужчина пятидесяти лет с лицом человека, который только что понял, что у него украли любимую кружку.

– Ковальчук, – сказал он голосом, не предвещающим ничего хорошего. – Садись.

– Здравствуйте, Виктор Борисыч, – я села в кожаное кресло и скрестила ноги. – Что стряслось? Конкуренты украли наших клиентов? Вы решили уйти в отставку?

– Остроумная, – буркнул он и подвинул ко мне планшет. – Читай.

На экране было досье на какого-то мужика. Фото: брюнет, спортивный, лет тридцати пяти, взгляд как у волка, которому недодали мяса. Имя – Александр Ветров. Место жительства – деревня Задрищенка (название области за тысячи километров отсюда). Род деятельности – удаленный бизнес, логистика, скупка сельхозпродукции. Доход – много. Я бы даже сказала – очень много. Характер – как ерш для унитаза.

– И? – подняла я бровь.

– Мы уже четыре месяца пытаемся заключить с ним контракт на эксклюзивные поставки. Он послал трех наших менеджеров. Одного – в прямом смысле слова послал, тот вернулся с нервным тиком. Второй уволился. Третий запил, – шеф вздохнул. – Ты – последняя надежда.

– Вы хотите, чтобы я полетела в Задрищенку? – я не поверила своим ушам.

– Хочу, чтобы ты полетела, подписала контракт и вернулась героем. – Он нажал на планшете кнопку, и на экране появилась карта: маленькая точка, вокруг которой только леса и реки. – Другого выхода нет. Он нужен нам как воздух. Без него мы проигрываем тендер на следующий год.

– Виктор Борисыч, я – офисный человек. Мой потолок – это стеклянные перегородки и кофе-пойнт. А там... – я ткнула пальцем в карту. – Там нет даже кнопки «люкс»!

– Значит, научись жить без кнопок, – отрезал он. – Ковальчук, ты моя звезда. Ты уговаривала сталелитейных магнатов, нефтяных королей, даже того психолога, который кричал, что «все люди – энергия». А тут один мужик в деревне. Что, слабо?

Он сыграл на моем самолюбии. Идеально. Как профессионал. Я стиснула зубы.

– Билеты?

– Уже заказаны. Вылет через три часа. – Он выдвинул ящик стола и достал желтую папку. – Здесь все: досье, контакты, доверенность.

И еще... – он посмотрел мне прямо в глаза. – Не возвращайся без его подписи. Я серьезно, Катрина. Уволю. И всем расскажу, что ты на корпоративе танцевала стриптиз на столе.

– Это был флешмоб! – возмутилась я. – И на мне были два слоя одежды!

– Неважно. Лети.

Я встала, взяла папку и направилась к двери. На пороге обернулась:

– А этот ваш Ветров... он что, реально красивый?

– Очень, – шеф криво усмехнулся. – Но это не поможет. Он ненавидит столичных.

– Ну, значит, у нас будет взаимная ненависть, – я пожала плечами. – Я специалист по ненависти.

В такси по дороге в аэропорт я листала досье. Александр Ветров, 34 года. Родился в Москве, бизнес, потом бросил все, переехал в деревню. Почему? Не указано.

Я фыркнула.

– Любитель тишины, надо же. А еще любитель ходить без рубашки? – подумала я, разглядывая его фото. – С такими плечами и кубиками пресса не в деревне сидеть, а на обложках журналов красоваться.

Я захлопнула папку.

– Ничего, красавчик, – прошептала я, глядя в окно на улетающие назад высоты. – Ты еще не встречал Катрину Ковальчук. Я любого уговорю. Даже того, кто считает животных лучше людей. Кстати, я тоже люблю животных.

Самолет был небольшой, региональный. Я сидела у окна, сжимая в руке папку. За бортом проплывали облака, потом леса, потом бесконечные зеленые поля. Город исчез. Я еще не знала, что это был последний раз, когда я смотрела на мир с высоты и чувствовала себя хозяйкой жизни.

Я даже не представляла, что меня ждет впереди.

Петухи. Грязь. Морозных колодец. Огромный вредный мужчина, который с первого взгляда назовет меня «офисной куколкой».

И то, что ни один контракт в мире не заставит меня чувствовать себя такой живой, как его взгляд.

Но об этом – в следующей главе.

А пока я летела в неизвестность, поправляла волосы и думала: «Главное не убить его в первые пять минут. А там уже договоримся».

Глава 2

Если вы думаете, что самое страшное в командировке – это перелет в эконом-классе с ребенком, который пнул ваше кресло сорок семь раз, – вы просто не летали в Задрищенку.

Самолет приземлился в маленьком городке, название которого я забыла через три секунды после того, как прочитала на табло. Аэропорт напоминал гаражный кооператив с вывеской. Одна взлетно-посадочная полоса, одно здание, одна бабушка на входе, которая спросила: «Дочка, а ты чья будешь?»

– Катрина, – ответила я, поправляя хвост. – Приехала по работе. Она не поняла. Ну, да ладно.

В зале выдачи багажа меня ждал сюрприз. Точнее, отсутствие сюрприза. Мой чемодан прилетел. Слава богу. А вот информации, куда ехать дальше, – нет. Я открыла телефон. Связь – одна палочка, которая, увидев меня, зарыдала и умерла.

– Простите, – подошла я к тетеньке в форме. – Как мне добратся до деревни Задрищенка?

Тетенька (Жанна, как гласил бейджик) оторвалась от семечек. Я не шучу. Семечки. На рабочем месте.

– Ой, милая, – сказала она с сочувствием, от которого у меня свело живот. – А тебе зачем?

– Работа, – бодро ответила я. – Заключить контракт.

– Ну, работа – дело хорошее, – Жанна кивнула на мой чемодан. – Только до Задрищенки тебе на автобусе. Через три часа. Автобус ходит раз в день.

– Через три часа? – я посмотрела на часы. Полдень. – А быстрее?

– Такси? – Жанна задумалась. – Таксис Петрович, конечно, довезет, но он запросит пять тысяч, и половину дороги у него из бензобака капает. И он пьяный обычно после обеда.

– Тогда автобус, – решила я. – Где остановка?

Она махнула рукой в сторону выхода: «На улице. Скамейка там. Только дождь обещали».

Дождь обещали. И он сдержал слово.

Три часа я просидела на ржавой скамейке под козырьком, который защищал ровно от пятнадцати процентов осадков. Мое красное платье-футляр, которое в Москве вызывало зависть и трепет, здесь выглядело как костюм инопланетянина, которого высадили в неполюженном месте. Туфли-лодочки на каблучке хлюпали в лужах. Чемодан на колесиках пытался укатиться в сторону горизонта, но я привязала его ремнем к ножке скамейки.

В голове билась мысль: «Ты переговорщица высшего класса, ты договаривалась с нефтяными магнатами. А сейчас ты сидишь в городе, которого нет на картах, и ждёшь автобус, который, возможно, приедет в виде призрака».

Автобус приехал. Это был не автобус. Это был желтый ПАЗ с надписью

«Задрищенка – Раз земной», выведенной краской из баллончика. Окна заклеены скотчем. Одно колесо спущено, но водитель с гордостью заявил:

– Ничего, доедем! На трех колесах и честном слове.

Я села в салон. Запах: смесь солярки, старых портянок и надежды, которая давно умерла. Пассажиры – бабки с ведрами, мужик с гусями (гуси орали так, будто я украла их комбикорм), и я – в красном платье, с чемоданом за пятьдесят тысяч.

– Девушка, а ты не замерзнешь? – спросила бабка с переднего сиденья. – Оно ж у тебя почти голое.

– Это дизайнерская лаконичность, – ответила я, кутаясь в пиджак.

– Лаконичность в деревне до добра не доводит, – бабка хмыкнула и протянула мне вязаный платок. – На, надень. А то уши отморозишь.

Я надела. Выглядела теперь как оперная певица на гастролях в зоне бедствия.